

— Ты что, серьёзно? У вас тут у всех со зрением плохо? — Юй Шанчжи вздохнул так, будто с этим миром у него всё давно ясно.

За каких-то три дня его уже второй раз перепутали — это выходило за рамки разумного.

Один из глотков напитка, неудачно попавший не в то горло, вызвал затяжной приступ кашля, так что он едва отдышался. Вэнь Ецай, виновато суется, поспешно достал носовой платок и вытер ему уголки губ и ладони.

Юй Шанчжи остаток напитка пить не стал — отдал Вэнь Ецаю. Тот попробовал немного, кивнул и снова плотно закрыл бамбуковый сосуд крышкой.

— Отнесу домой, дам попробовать Эрню и Санья.

Пройдя ещё немного, они наконец добрались до рынка скота. Юй Шанчжи поднял платок и прикрыл им нос и рот, хоть немного отгородившись от пронизывающего, тяжёлого запаха. С такой внешностью и с таким видом на скотный рынок заходили редко, и потому на них стали поглядывать с особым интересом.

Явно пригляделись к ним и местные посредники.

— Эй, уважаемые, не подскажите, что ищете? У нас тут всё есть — лошади, быки, ослы, мулы, свиньи, овцы, что душе угодно!

Рынок скота, в отличие от других ярмарочных секторов, работал по своим правилам. Даже если ты сам приводил животное на продажу, всё равно приходилось заключать сделку через посредника. Посредник заранее осматривал животных, сортировал по виду и качеству. Ведь к каждому виду нужен особый подход — и будь то мул, лошадь, бык или овца, у всех есть свои тонкости выбора. После этого шёл предварительный осмотр и деление по категориям. Когда появляется покупатель, посредник первым идёт на сближение, заговаривает о деле, а как только стороны сходятся в цене и заключают сделку — получает свой процент.

Вэнь Ецай хоть и не покупал раньше скот, но обычаи знал. Он сразу обратился к посреднику:

— Хотим завести в дом скотину — чтобы и на поле пахать, и телегу тянуть. Сейчас какие цены на ослов и мулов, а какие на быков?

Хороший посредник умеет не только в скоте разбираться — он в людях толк знает, чтоб сразу прицениться и знать, как вести разговор. На рынок заходили покупатели разные, но уж совсем нищих тут не бывало — те, кому и есть нечего, не станут мечтать о скотине.

Этот посредник был опытным — людей видел всяких, но парочка перед ним всё же заставила его взглянуть внимательнее. Один — хилый, будто больной только с постели встал, но

внешностью и манерами явно выделялся, другой — деревенский гер, с виду простой, да на первый взгляд и не скажешь, что пара. Зато в голосе гера прямота и решимость, стало быть, торговаться будет быстро.

Посредник сразу всё понял, на лице расцвела улыбка:

— Отвечаю вам, господин хороший: сейчас цена на ослов и быков примерно одинаковая — в двадцать лян укладывается. Мулов меньше, редкость, потому и дороже, начинаются от двадцати и выше. Если у вас полей много — конечно, лучше брать быка, он сильный, выносливый, в пору жатвы с утра до вечера работать будет без усталости. А вот если возить груз чаще приходится, тогда и осёл хорош — телегу потянет, а в остальное время и верхом сесть можно, бодрый, шустрый!

Услышав это, Вэнь Ецай понял: у осла и быка — свои достоинства. Он повернулся к стоявшему рядом молчаливому Юй Шанчжи:

— Ты платишь - ты и выбираешь.

Посредник тоже последовал за его взглядом и тут же всё понял: оказывается, именно этот господин — главный в их паре. Только вот вкус у него, видно, странноват — выбрал себе такого супруга... Наверное, сам нездоров, хорошую невесту не нашёл, вот и взял, что пришлось.

Юй Шанчжи не стал сразу отвечать, а сперва поинтересовался мнением Вэнь Ецай. Тот сказал:

— У нас земли немного, зато часто приходится в город ездить. Если тянуть телегу, осёл всё-таки резвее быка.

На первый взгляд логично, но Юй Шанчжи обдумал пару мгновений, после чего спокойно сказал:

— Сейчас земли и впрямь немного, но это не значит, что со временем не прибавим. Скотину в дом заводят не на год-другой, а на десять-двадцать лет. В таких делах нельзя мыслить сиюминутно.

Посредник, услышав рассудительные слова Юй Шанчжи, сразу понял: этот человек не из простых деревенских, похоже, что учёный. И потому стал вести себя ещё почтительнее.

— Господин говорит верно, — закивал он. — Для крестьянского хозяйства бык — и впрямь дело надёжное, у нас чаще именно быков и берут.

А Вэнь Ецай, услышав из уст Юй Шанчжи слова «на десять-двадцать лет», вдруг на миг застыл — будто утонул в своих мыслях. Да, ведь им с Юй Шанчжи предстоит прожить всю жизнь вместе — через десять-двадцать лет, глядишь, и дети подрастут, начнут жениться и свататься.

К тому времени разве в доме всё ещё будет только три му земли? Они ведь оба работающие, не то что три — и тридцать му смогут купить без труда.

С этой мыслью Вэнь Ецай решительно сказал:

— Тогда давай всё-таки глянем на быков.

Посредник пошёл впереди и вскоре привёл их к бычьим стойлам на скотном рынке. Три ряда навесов, куда ни глянь — повсюду большие бычьи головы.

— Господа, — проговорил посредник, — вот и весь наш скот перед вами. Какой приглянется — скажите, я его выведу, сможете спокойно осмотреть.

Покупка быка — тоже дело с наукой. Цена взрослого быка и телёнка сильно разнится: взрослый стоит дороже, но его можно сразу в дело пустить. А ещё есть разница между быком и коровой — корова стоит примерно на треть дороже, ведь может приносить потомство, а телята — это будущая прибыль. Однако корова вынашивает телёнка долго, и в это время не может работать, а потому те, кто может позволить себе только одну голову скота, обычно коров не берут.

В итоге Юй Шанчжи и Вэнь Ецай всё же решили купить вола — кастрированного быка, пригодного к работе. Посредник, получив указание, отобрал в стойле несколько крепких волов, пригласил их посмотреть. Юй Шанчжи жестом предложил Вэнь Ецаю выбрать того, к кому душа ляжет. Тот шагнул вперёд, прошёлся вдоль скота, присмотрелся, выбрал одного — у него вокруг глаз была белая шерсть.

Посредник тут же вывел вола, снял с него удила и с воодушевлением расхвалил:

— Ай, да у вас глаз — что надо! Гляньте-ка на пасть, на зев, на ноздри — влажные, блестящие, ни одного изъяна! А эти глаза! Полоска белая — зрачок чист! Выведи такого — всем видно, добрый бык, что надо!

Уж кто-кто, а посредники хлеб свой не зря едят — язык подвешен, слов не жалеют. Вэнь Ецай, послушав его, тоже подошёл, осмотрел быка, и, надо признать, зверь действительно был неплохой. Поняв, что эти двое заинтересовались, посредник тут же озвучил цену — двадцать два ляна серебра.

Но давать столько с ходу — это уж кто совсем простачок. Вэнь Ецай сразу начал торговаться, спорил и приценивался добрых полчаса, пока у обоих не пересохло в горле. В конце концов выжал из посредника скидку в два ляна, и сделка была заключена за двадцать.

Посредник и представить не мог, что у этого гера такой острый язык — не из тех, кого легко обвести вокруг пальца. Знал бы раньше — цену бы заломил повыше. Но уж коли серебро

отмерено — двадцать лян — вол теперь их.

Пока Вэнь Ецай, не скрывая восторга, обхаживал новообретённого вола, Юй Шанчжи повернулся к посреднику и поинтересовался, где можно купить повозку для упряжки. Обычно покупатели скота тут же заглядываются и на телеги, потому посредник, не теряясь, уверенно указал дорогу:

— Выйдете с рынка скота и пойдёте на юг — там будет коротенькая улочка Модоу. Вся она в плотницких лавках, телеги у них на любой вкус.

Юй Шанчжи кивнул, поблагодарил, после чего вдвоём с Вэнь Ецаем, ведя вола, отправились на указанную улицу.

Модоу, или «чернильная линейка», — инструмент, которым плотники отмеряют размеры и чертят линии. В современном понимании улица Модоу была бы чем-то вроде «улицы плотников». С обеих сторон улицы теснились мастерские, на вывесках — одни фамилии: «у Вана», «у Лю», «у Ли», «у Юя»... Так как с быком было неудобно петлять по закоулкам, они зашли в самую ближнюю — к Юю.

Внутри лавки работала пара — отец и сын. Старший, завидев у входа вола, сразу смекнул, зачем те пришли, махнул рукой, велел сыну заняться покупателями. Такие вещи, как повозка, у плотников всегда в наличии — одна-две готовые стоят наготове, различаются в основном только породой древесины.

— Вот две телеги, — показал сын, — размер у них одинаковый, запрягай и поезжай. Левая из дуба — восемьсот вэнь, правая — из бука, один лян серебра. Обе — крепкие, хоть несколько сотен цзинь неси, не развалятся.

Буковая, конечно, покрепче: меньше коробится, надёжнее — из лучших распространённых пород. Но после недавней покупки вола за двадцать лян отдавать даже чужие деньги — кололо сердце. Вэнь Ецай понизил голос, посоветоваться с Юй Шанчжи:

— Может, возьмём дубовую? А? Та ведь на двести вэнь дешевле. Я ещё поторгуюсь, может, и за семьсот отдадут.

Юй Шанчжи едва заметно покачал головой — он-то знал, насколько прочнее бук. Вместо того чтобы гнаться за мнимой выгодой, лучше сразу заплатить больше и взять то, что прослужит дольше. Таков был и прежний взгляд Юй Шанчжи на траты: хоть и происходил он из состоятельной семьи, но расточительным не был. Каждый год покупал лишь пару вещей — проверенные классические модели от любимых брендов. Многие из того, что было у него под рукой, служило годами — он не спешил менять, как многие сверстники из таких же зажиточных семей. Казался старомодным и приверженным привычкам. На деле он просто не любил мороку: вместо того чтобы постоянно чинить и заменять, предпочитал раз потратиться — и забыть. Качество и долговечность — прежде всего.

И сейчас он решительно заявил:

— Берём буковую. Только давайте договоримся: вы обещали, выдержит несколько сотен цзинь. Если развалится — мы к вам вернёмся.

Молодой плотник, видя, что господин с виду и слеп, а говорит деловито и решительно, поспешил заверить:

— Будьте спокойны! У нас, в мастерской Юй, руки золотые — по всей улице Модоу славимся! Не посмею вас обманывать. За эту телегу мы ручаемся — как минимум пять лет прослужит. Что сломается — приходите, всё сделаем. Мы тут с прадеда сидим, никуда не денемся!

Юй Шанчжи кивнул. Один лян за прочную телегу — вполне разумная цена.

Вэнь Ецай признал, что Юй Шанчжи говорит разумно, но всё равно упёрся — полдня сбивал цену. Молодой плотник чуть не расплакался, уверяя, что для буковой телеги и так дали самую честную цену, тут уж ни в какую не скинешь. Но Вэнь Ецай не унимался. В итоге хозяину лавки ничего не оставалось, как уступить: мол, цену не сбавим, зато добавим кое-что впридачу. Услышав это, Вэнь Ецай и не подумал скромничать — обошёл лавку, покрутился и в одном углу заметил кучу детских игрушек. Он сразу выбрал деревянную вертушку и головоломку "замок Лу Бана".

— Когда вернёмся, вертушка — Эрню. Она вон недавно жаловалась: у Хун-ню есть вертушка, а у неё нет, так завидно было. А замок Лу Бана — для Санья. Он любит возиться с такими штуками, где мозгами пораскинуть надо.

Он сразу же распорядился, кому что достанется. Юй Шанчжи между делом взял "замок" и начал крутить в пальцах, приглядываясь к головоломке. Вэнь Ецай немного повозился с замком, но так и не понял, как его разбирать, потому снова сосредоточился на вождении повозки.

Когда они выехали с улицы Модоу, и стало ясно, что из лавки Юй не услышат, Юй Шанчжи, сидя за его спиной, с чувством сказал:

— У тебя, А-Е, и вправду талант к торгу. Сегодня ты, считай, выторговал целую телегу.

Вэнь Ецай, управляя волом, самодовольно отозвался:

— Это всё у моей матери перенял. Она всегда говорила: «Хозяйство — это и есть такая наука. Не жалея лица, поторгуйся. Своё упрямство на хлеб не намажешь».

Юй Шанчжи впервые на деле ощутил, что с умением сбивать цену действительно можно неплохо сэкономить. Для него, человека из иного мира, это был новый, но весьма

поучительный опыт — он полностью согласился с доводами.

А с повозкой и волом теперь не нужно было тащиться пешком, поэтому, пока солнце ещё не клонилось к закату, у них оставалось время пройтись по рынку.

Хотя "пройтись" — не значит просто побродить без дела.

Юй Шанчжи в скором времени наверняка откроет приём у себя дома, а значит, нужных вещей предстоит закупить немало. Теперь, когда у него были собственные деньги, и не нужно было тратить долю Вэнь Ецая, он мог спокойно распоряжаться средствами.

Вэнь Ецай подробно расспросил, что именно ему требуется, и, узнав, что в основном это всякие железные принадлежности — вроде жернова, ступки, разделочного ножа, — громко воскликнул:

— О-о!

Большой вол неторопливо махал хвостом и, следуя за поводом, плавно свернул в другую сторону.

— Я знаю одну скобяную лавку, у них всё есть. Давай заглянем — глядишь, что нужное подберём.

<http://bllate.org/book/13600/1205943>